

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
127994, Москва, ГСП-4, проезд Соломенной сторожки, 12

адрес электронной почты: 9aas.info@arbitr.ru

адрес веб.сайта: <http://www.9aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№ 09АП-65582/2021

г. Москва
17 февраля 2022 года

Дело № А40-96608/21

Резолютивная часть постановления объявлена 10 февраля 2022 года

Постановление изготовлено в полном объеме 17 февраля 2022 года

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи Головкиной О.Г.,

судей Е.А. Ким, Е.Б. Расторгуева

при ведении протокола судебного заседания секретарем Борисовой В.И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу ООО «Шторм» на решение Арбитражного суда г. Москвы от 03 августа 2021 г. по делу № А40-96608/21, по иску ООО «Развитие» к ООО «Шторм», с участием третьих лиц Федеральной таможенной службы, ООО «БазаСервис», ООО «М65» о взыскании 56 261 842 руб. 52 коп.

при участии в судебном заседании: от истца Мочалова И.В. (по доверенности от 20.05.2021 г.); от ответчика Матюшин А.И. (генеральный директор, паспорт), Толстов А.Г. (по доверенности от 14.08.2020 г.); от третьего лица Федеральная Таможенная Служба не явилось, извещено; от третьего лица ООО «БазаСервис» Мочалова И.В. (по доверенности от 07.07.2021 г.); от третьего лица ООО «М65» Шварева А.В. (по доверенности от 01.02.2022 г.)

У С Т А Н О В И Л:

Общество с ограниченной ответственностью «Развитие» обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с иском о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «Шторм» компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак в размере 56 261 842 руб. 52 коп.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 03.08.2021 г. исковые требования удовлетворены в заявленном истцом размере.

Не согласившись с принятым судом первой инстанции решением, ответчик обратился в Девятый арбитражный апелляционный суд с жалобой, в которой просил решение суда отменить и принять по делу новый судебный акт об отказе истцу в иске.

Истец против удовлетворения жалобы возражал по доводам, изложенным в отзыве и письменных объяснениях, указав на отсутствие правовых оснований для отмены решения суда первой инстанции.

Третьи лица ООО «БазаСервис» и ООО «М65» против удовлетворения апелляционной жалобы возражали, указав на отсутствие правовых оснований для отмены решения суда первой инстанции.

Третье лицо Федеральная таможенная служба, надлежащим образом извещенное о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы, в судебное заседание не явилось, заявило ходатайство о рассмотрении жалобы в отсутствие его представителя.

Заслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, исследовав представленные в материалы дела документы в их совокупности, с учетом положений ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, проверив выводы суда первой инстанции, апелляционным судом не усматривается правовых оснований для отмены решения суда первой инстанции.

При этом апелляционный суд исходит из следующего.

Как усматривается из представленных в материалы дела документов, истец является правообладателем товарного знака «NORDSTORM» по свидетельству № 487393, с приоритетом от 10.10.2011 года.

В дальнейшем постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.07.2019 г. по делу № А40-77364/18 было установлено, что ответчик использует вышеуказанный товарный знак и сходные до степени смешения обозначения на сайте в Интернете.

В отношении ответчика по исполнению решения суда было возбуждено исполнительное производство.

Из материалов исполнительного производства истец узнал о том, что ответчик осуществил импорт на территорию РФ товара, маркированного спорным обозначением на сумму 28 130 921 руб. 26 коп. Данный факт подтверждается сведениями из деклараций на товары за период с 09.09.2017 г. по 19.11.2018 г.

Усмотрев нарушения исключительного права на указанный товарный знак, истец обратился с настоящим иском в защиту своих прав о взыскании компенсации в сумме 56 261 842 руб. 52 коп., составляющей двукратную стоимость ввезенного товара.

Судом первой инстанции, на основании оценки представленных в материалы дела доказательств, исковые требования удовлетворены в заявленном истцом размере.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что истцом, с учетом предмета и оснований заявленного иска, доказан факт незаконного использования ответчиком товарного знака, а также доказан размер компенсации, заявленный ко взысканию.

Суд апелляционной инстанции соглашается с принятым судом первой инстанции решением, отклоняя доводы апелляционной жалобы, исходя из следующего.

В соответствии с п. 1 ст. 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (ст. 1233), Гражданским кодексом Российской Федерации не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных названным кодексом.

Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность.

Согласно положениям ст. 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака: на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом

вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; при выполнении работ, оказании услуг; на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; в сети «Интернет», в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

Таким образом, как правомерно указано судом первой инстанции, истец, как правообладатель, имеет исключительное (приоритетное, преимущественное) право на использование своего товарного знака любым не противоречащим закону способом, в том числе, в сети Интернет.

Согласно п. 13 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 г. № 122 вопрос о сходстве до степени смешения обозначений является вопросом факта и по общему правилу может быть разрешен судом без назначения экспертизы.

Исходя из положений ст. 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации, для установления факта незаконного использования товарного знака необходимо установить наличие сходства до степени смешения используемого ответчиками обозначения с зарегистрированным товарным знаком заявителя и установить однородность товаров, в отношении которых применяется соответствующее обозначение третьего лица и товарный знак заявителя.

Однородность признается по факту, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения.

Факт незаконного использования обозначения подтвержден доказательствами, представленными в материалы дела, при этом, вопрос оценки этих доказательств на допустимость, относимость и достаточность является компетенцией суда, разрешающего спор.

Доводы жалобы в части того, что выводы суда первой инстанции о ввозе ответчиком контрафактного товара сделан без исследования всех обстоятельств дела и представленных ответчиком в материалы доказательств, а также противоречит нормам материального права, а равно неприменению судом срока давности, о чем ответчиком было заявлено в суде первой инстанции подлежат отклонению апелляционным судом.

Как указывает истец, постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.07.2019 г. по делу № А40-77364/18 установлено, что ответчик использует вышеуказанный товарный знак и сходные до степени смешения обозначения на сайте www.denali.com.ru в сети Интернет. Данным постановлением ООО «Шторм» запрещено использовать, в том числе обозначение «NORD DENALI STORM» при продаже товаров и оказании услуг в отношении 25,37,40 классов МКТУ на сайте www.denali.com.ru и во всей сети Интернет (т. 1 л.д. 13-23).

Во исполнение судебного акта по вышеназванному делу, было возбуждено исполнительное производство № 14266/20/77056-ИП (т. 1 л.д. 24).

В последующем, из материалов исполнительного производства истец узнал (т. 2 л.д. 17-19) о том, что ответчик в период с 2017 г. по 2018 г. осуществил ввоз на территорию Российской Федерации утепленных курток из химических нитей на сумму 28 130 921 руб. 26 коп., маркированных обозначением «NORD DENALI STORM» (т. 1 л. д. 26-27, т. 2 л. д. 4, 21).

Информация о ввозе контрафактного товара получена в материалы указанного исполнительного производства на основании официального ответа Федеральной таможенной службы России на запрос ГУФССП России по Москве (исх. ФТС России 13.10.2020 г. № 04-13/57417, копия CD-R диска уч. № 541/04дсп от 12.10.2020 г.), что подтверждается представленными в дело доказательствами (т. 1 л.д. 26-27, т. 2 л.д. 4, 21).

ФТС России предоставление указанных сведений на запрос ГУФССП России по Москве также подтвердила при рассмотрении настоящего спора в суде первой инстанции (т. 3 л.д. 92-93). В материалы дела представлен заверенный представителем службы судебных приставов диск, на котором записаны таможенные декларации, подтверждающие факт ввоза ответчиком в РФ в 2017, 2018 гг. утепленных мужских курток «NORD DENALI STORM» (т.2 л.д. 4).

Факт ввоза ответчиком курток «NORD DENALI STORM» подтверждается сведениями из таможенных деклараций РФ на товары, ввезенные ООО «Шторм» (ГТД 10013210/080917/0005387, ГТД 10013210/061017/0007420, ГТД 10013210/011217/0011198, ГТД 10013210/130818/0014436, ГТД 10013210/011018/0017556, ГТД 10013210/191118/0020571) за период с 09 сентября 2017 по 19 ноября 2018 (т. 1 л.д. 27, т. 2 л.д. 4, 21, т. 2 л.д. 95-108).

Расценив указанные действия, как нарушение исключительного права на указанный товарный знак, со стороны истца последовало обращение с настоящим иском в суд о взыскании с ответчика компенсации в сумме 56 261 842 руб. 52 коп., исходя из двукратной стоимости ввезенного на территорию Российской Федерации товара (т. 1 л. д. 4 - 10).

Сходство до степени смешения спорного обозначения «NORD DENALI STORM» с товарным знаком истца «NORDSTORM» установлено постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № № А40-77364/18. Указанным постановлением также установлен факт использования ответчиком на его сайте при предложении к продаже и рекламе курток в 2017-2018 гг. спорного обозначения «NORD DENALI STORM» (т. 1. л.д. 15-16, 18).

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, обоснованно исходил из доказанности факта ввоза в 2017, 2018 гг. продукции, маркированной обозначением «NORD DENALI STORM», в отсутствие на то согласия правообладателя товарного знака, принимая во внимание сходство до степени смешения спорного обозначения «NORD DENALI STORM» с товарным знаком истца; с учетом положений п. 1 ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации установил, что указанная продукция является контрафактной и доказательства обратного отсутствуют.

Отклоняя доводы жалобы ответчика о том, что он не осуществлял ввоз на территорию Российской Федерации контрафактного товара, и, указывая на то, что товар был ошибочно задекларирован спорным обозначением, суд апелляционной инстанции исходит из того, что сведения, содержащиеся в сертификатах происхождения КНР и экспортных декларациях КНР, не могут использоваться декларантом при таможенном декларировании товаров, так как не подтверждают требуемых законом сведений.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 106 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза и подп. 29 п. 15 Порядка заполнения декларации на товар, утвержденного решением Комиссии таможенного союза № 257 от 20.05.2010 г. «О форме декларации на товары и порядке ее заполнения», в декларации на товары подлежат указанию сведения о товарном знаке в графе 31.

При этом, с учетом подп. 29 п. 15 указанного выше Порядка, указание сведений о товарном знаке, при их декларировании является обязательным в силу прямого указания таможенного законодательства ЕАЭС.

В указанных таможенных декларациях (т. 2 л.д. 95-108) (графа 31) торговая марка ответчика, индивидуализирующая ввезенный в РФ товар, указана как «NORD DENALI STORM»

В соответствии с п. 8 ст. 111 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза с момента регистрации таможенная декларация становится документом, свидетельствующим о фактах, имеющих юридическое значение.

Таким образом, представленные таможенные декларация являются документами, подтверждающим указанные в ней сведения о ввозимом товаре.

Довод жалобы ответчика об ошибочном декларировании и об отсутствии маркировки «NORD DENALI STORM» на ввезенных товарах, в том числе с учетом приобщения апелляционным судом в материалы дела дополнительных доказательств, подлежит отклонению, поскольку противоречит иным представленным в материалы дела доказательствам, а именно декларации о соответствии № ЕАЭС N RU ДСКАБ93.В.00429 от 25.05.2017 г., в которой указана торговая марка «NORD DENALI STORM» (т. 3 л.д. 73).

В силу пп. 7. п. 1 ст. 106 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза в декларации на товары подлежат указанию сведения о соблюдении запретов и ограничений в соответствии со ст. 7 названного Кодекса.

Из взаимосвязи положений пп. 10 п. 1 статьи 2, пп. 4 п. 1 ст. 108 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза и письма ФТС России от 15.08.2018 г. № 01-11/50898, к документам, подтверждающим соблюдение запретов и ограничений, мер защиты внутреннего рынка, в том числе относятся сертификаты соответствия или декларации о соответствии.

Согласно п. 1 ст. 29 ФЗ от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ "О техническом регулировании", в таможенные органы одновременно с таможенной декларацией заявителем представляются декларация о соответствии или сертификат соответствия либо документы об их признании в соответствии со ст. 30 настоящего Федерального закона, которые в силу п. 3 ст. 108 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза должны быть у декларанта на момент подачи таможенной декларации.

Кроме того, сведения в таможенных декларациях (т. 2 л. д. 95-108) об указанной декларации о соответствии № ЕАЭС № RU Д-СМ.АБ93.В.00429 от 25.05.2017 г. размещены в реестре деклараций о соответствии на официальном сайте Федеральной службы по аккредитации (Росаккредитации). Таможенная декларация и декларация о соответствии - это два документа, самостоятельно контролируемых независимыми государственными органами - таможей и Росаккредитацией.

Размещая в качестве торговой марки обозначение «NORD DENALI STORM» в декларации о соответствии, и указывая ее в таможенной декларации при ввозе товара в РФ, ответчик тем самым достаточно определенно заявил, каким товарным знаком маркирован ввозимый им товар по названным декларациям (т. 3 л.д. 95-108).

В соответствии с п. 2 ст. 108 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза в случае, если в документах, указанных в п. 1 указанной статьи, не содержатся сведения, подтверждающие сведения, заявленные в таможенной декларации, такие сведения подтверждаются иными документами.

Таким образом, представленные ответчиком документы не содержат и не подтверждают сведений, заявленных в таможенных декларациях (т. 2 л.д. 95-108), кроме декларации о соответствии, в которой указана торговая марка «NORD DENALI STORM» (т.3 л.д. 73).

Суд первой инстанции правомерно указал на то, что представленные ответчиком материалы (контракты с китайской фирмой SHANGHAI GARMENT GROUP IMP. & EXP.CORP (т. 2 л.д.72-86), инвойсы (т.2 л.д. 132-149), таможенные экспортные декларации КНР (т. 2 л.д. 109-131), сертификаты происхождения КНР (т. 2 л.д. 150, т. 3 л.д. 1-17), а также коносаменты (т. 3 л.д. 18-27)) не подтверждают, что ввезенные по спорным ГТД товары не были маркированы обозначением «NORD DENALI STORM», поскольку данные документы имеют в себе противоречия и не совпадают с задекларированными сведениями о товарном знаке при выпуске товаров таможенным органом (т. 2 л.д. 95-108).

При этом представленные ответчиком контракты с китайской стороной (т. 2 л.д. 72-86) не содержат указаний на какие-либо товарные знаки, что, в том числе,

не исключает того, что по данным контрактам по заказу ответчика изготавливалась продукция, маркированная обозначением «NORD DENALI STORM».

Техническое задание (т. 2 л.д. 87-88), представленное ответчиком к контракту № 19/01-2018 от 15.01.2018г. (т. 2 л.д. 81-86), содержит kbim перечисление наименований моделей курток (Nord Denali Husky 001, Nord Denali Oxford/ Kodiah/ Compass, Nord Denali B-15 vintage 003).

При этом, относимость приложенных ответчиком к техническому заданию фотографий (т. 2 л.д.89-94) им не доказана.

Инвойсы КНР, представленные ответчиком (т.2 л.д. 132-149), содержат описание товара (например, Куртка мужская утепленная 100 % нейлон. К-100 % HUSKY DENALI (т.2 л.д. 139)) и также не содержат указание на товарный знак ответчика. В иных инвойсах (т. 2 л.д. 142, 145, 148) графа «Маркировки и номера» вообще не содержит ни наименований модели, ни каких-либо товарных знаков и обозначений.

Представленные ответчиком экспортные таможенные декларации КНР (т. 2 л.д. 110-131) также не содержат каких-либо указаний на товарный знак ответчика NORDENALI (т. 2 л.д. 66), а содержат лишь указание на название моделей курток в графе «Наименование товара и модель». В данных документах указаны разные не зарегистрированные в РФ обозначения: Nord (т. 2 л.д. 110, 130), вероятно, в целях сокращения его для скорости и удобства оформления документов; Nord Denali/K-001 (т. 2 л.д. 113, 117, 127), Nord Denali/K-002 (т. 2 л.д. 121).

В извещении о прохождении экспортного контроля КНР (т. 2 л.д. 124) также отсутствует указание на модель товара, а описано только наименование товара - «Верхняя одежда мужская из синтетической ткани» и «Пиджаки мужские из синтетической ткани».

Как усматривается из материалов дела, в двух коносаментх из трех в графе «Описание упаковки и товара» присутствует обозначение «NORD DENALI», в третьем (№ 1511760426334) - «Мужская одежда» (т. 3 л.д.26). При этом установить их действительное место размещения (сам товар или коробка, в которую он упакован) не представляется возможным.

Таким образом, представленные ответчиком коносаменты не могут подтверждать факт размещения на товаре обозначения «NORD DENALI».

Сертификаты происхождения КНР (т. 2 л.д. 150, т. 3 л.д. 1-17), представленные ответчиком в материалы дела, также не содержат ни наименований моделей, ни каких-либо товарных знаков и/или обозначений.

Представленные ответчиком фотографии (т. 3 л.д. 28-41, 47 -71), сделанные по утверждению ответчика в Китае перед отправкой в Российскую Федерацию 14.06.2018 г. также не подтверждают факт маркировки, отличной от заявленной в спорных таможенных декларациях, поскольку отсутствуют достоверные доказательства того, что именно продукция, размещенная на фотографиях, была ввезена по названным декларациям в 2017, 2018 гг.

Представленные ответчиком и приобщенные апелляционным судом к материалам новые доказательства, а именно фотографии (т. 3 л.д. 171-186) товара сами по себе, в совокупности с иными представленными в материалы дела доказательствами, не могут подтверждать, что именно данный товар (куртки) были ввезены ответчиком в 2017, 2018 гг. на территорию Российской Федерации.

На представленных ответчиком фотографиях (т. 3 л.д. 31, 174-175, 178, 182-183, 186,) изображены этикетки курток с обозначением «NORDSTORM.ORG», сходным до степени смешения с товарным знаком «NORDSTORM».

Скриншоты архивных страниц сайта ответчика www.denali.com.ru (т. 2 л.д. 2, т. 3 л.д. 187-197) также не доказывают отсутствие факта ввоза ответчиком контрафактного товара в 2017, 2018 гг.

Содержание архивных страниц сайта ответчика denali.com.ru, в том числе по состоянию на 05.12.2017 г., 24.09.2018 г., 01.12.2018 г., подтверждает факт использования ответчиком, при рекламе курток, обозначений «NORD DENALI STORM», сходных до степени смешения с товарным знаком истца, что проверяется по ссылкам:

<https://web.archive.org/web/20171205123447/http://denali.com.ru/>

<https://web.archive.org/web/20180924043541/http://denali.com.ru/>

<https://web.archive.org/web/20181211001644/http://denali.com.ru/page/2/>

Таким образом, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что сведения ответчика о том, что по указанным декларациям не ввозился товар, маркированный «NORD DENALI STORM», являются недостоверными.

Суд первой инстанции также правомерно установил, что именно данные товары после таможенного контроля деклараций выпущены таможенным органом для свободного обращения на территории ЕАЭС. Ответчик, указывая на товарный знак «NORD DENALI STORM» в своих таможенных декларациях, заявил фактические сведения, в том числе касающиеся того, каким именно товарным знаком в действительности маркирован ввезенный им товар.

В отношении приобщенных апелляционным судом к материалам дела скорректированных 26.08.2021 г. деклараций на товары, ввезенных в 2018 г. - ГТД 10013210/011018/0017556 (т. 3 л.д. 162-164), ГТД 10013210/130818/0014436 (т. 3 л.д. 165-167), ГТД 10013210/191118/0020571 (т. 3 л.д. 211-212) апелляционным судом усматривается, что данные документы не входят в противоречие с выводами суда первой инстанции, к которым он пришел при рассмотрении настоящего спора.

Корректировка касалась сведений о торговой марке и маркировке товара в графе 31 деклараций, а именно торговая марка/маркировка товара была заменена на «NORD DENALI».

Как указывает ответчика, корректировка таможенных деклараций в указанной подтверждает, что в 2018 г. ответчик ООО «Шторм» ввез товар, изначально маркированный обозначением «NORD DENALI».

Вместе с тем, истец в административном порядке инициировало обжалование решения таможенного поста Кубинка о внесении изменений в спорные указанные выше таможенные декларации в части сведений о торговой марке в порядке подчиненности в Московскую областную таможню.

Решением Московской областной таможни № 62-18/326 от 24.11.2021 г. жалоба ООО «Развитие» удовлетворена в полном объеме. Решения таможенного поста Кубинка Московской областной таможни о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации № 10013210/130818/0014436, № 10013210/011018/0017556 и № 10013210/191118/0020571, путем регистрации КДТ, признаны неправомерными и отменены.

Таим образом, доводы жалобы ответчика на то, что он не имел намерений вводить спорные товары в гражданских оборот на территории Российской Федерации, отклоняются апелляционным судом, поскольку противоречат представленным в материалы дела доказательствам.

Принимая во внимание отмененную корректировку спорных деклараций за 2018 г., длящийся характер нарушения ответчиком исключительного права на товарный знак истца, связанный со ввозом и реализацией контрафактного товара, маркированного обозначением «NORD DENALI STORM», документально не подтвержденные доводы ответчика о ввозе товара, маркированного иным, отличным от «NORD DENALI STORM» обозначением, наличие противоречий в коммерческих и товаросопроводительных документах ответчика, выводы суда первой инстанции о нарушении исключительных прав истца соответствуют фактическим обстоятельствам дела и представленным в материалы дела доказательствам.

Более того, декларация о соответствии № ЕАЭС N RU Д-СИ.АБ93.В.00429 от 25.05.2017 г. на товары под торговой маркой "NORD DENALI STORM", подтверждающая сведения о товарном знаке в спорных ГТД, в том числе указана и в скорректированных таможенных декларациях (т. 3 л.д. 165, 162, 211).

Таким образом, из материалов дела усматривается, что ответчик, ввез на таможенную территорию ЕАЭС товар - куртки марки «NORD DENALI STORM» без разрешения правообладателя.

Также приобщенные апелляционным судом к материалам дела вещественные доказательства (куртки) также не опровергают выводы суда первой инстанции.

Доводы жалобы ответчика относительно неприменения судом первой инстанции в порядке ст.199 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давности также подлежат отклонению.

При этом, апелляционный суд исходит из того, что как правомерно указывает истец и данное обстоятельство подтверждается представленными в материалы дела доказательствами, он узнал о неправомерном использовании ответчиком товарного знака при импорте контрафактного товара и об объемах такого импорта в октябре 2020 г.

При этом, как правомерно указывает истец, информация о ввозе в РФ одежды, промаркированной товарным знаком, не находится в открытом доступе, в связи с чем у истца отсутствовала возможность получить информацию об импорте товара ответчиком самостоятельно.

О нарушении исключительных прав истец узнал в связи с возбуждением исполнительного производства по делу № 14266/20/77056-ИП и обращением ГУФССП России в ФТС России, (т. 1 л. д. 24, т. 2 л.д. 4, 21, 17-19).

Таким образом, обращение с настоящим иском последовало со стороны истца в пределах установленного п. 1 ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации срока.

В суде апелляционной инстанции истцом и третьим лицом ООО «М65» заявлено о процессуальном правопреемстве.

В обоснование указанных заявлений истец и третье лицо указали на то, что между данными лицами подписано соглашение от 10.06.2021 г. об уступке требования (цессии) выплаты компенсации, в соответствии с п. 1 которого ООО «Развитие» (цедент) передает, а ООО «М-65» (цессионарий) принимает в полном объеме имущественное право требования к ООО «Шторм» (ответчик) о выплате компенсации в размере 56 261 842 руб. 52 коп., возникшее из факта нарушения исключительного права на товарный знак по свидетельству № 487393, в связи с ввозом ООО «Шторм» в 2017, 2018 гг. на территорию РФ товара, маркированного обозначением «NORD DENALI STORM», а также о выплате 200 000 руб. государственной пошлины, уплаченной ООО «Развитие» (цедент) при подаче искового заявления.

Право требования передается в рамках настоящего судебного дела и ООО «Развитие», и ООО «М-65» выражают согласие на замену истца в порядке процессуального правопреемства со дня исполнения ООО «М-65» обязательств, предусмотренных п.п. 5.1., 5.3. указанного соглашения.

Согласно подписанному сторонами акту приема-передачи права требования по соглашению об уступке требования (цессии) выплаты компенсации от 10.06.2021 г. днем исполнения ООО «М-65» обязательств, предусмотренных п.п. 5.1, 5.3 соглашения, является 24.08.2021 г.

Таким образом, как указывают заявители, право требования к ответчику о выплате компенсации уступлено истцом в полном объеме и с даты подписания акта приема-передачи к названному соглашению, то есть с 24.08.2021 г., перешло к ООО «М-65».

Рассмотрев заявленные ходатайства, апелляционным судом не усматривается правовых оснований для их удовлетворения.

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении (реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга, смерть гражданина и другие случаи перемены лиц в обязательствах) арбитражный суд производит замену этой стороны ее правопреемником и указывает на это в судебном акте.

Из материалов дела усматривается, что участником ООО «Развитие» Улановым А.Е., действующим в интересах данного Общества, в Арбитражный суд Нижегородской области подано исковое заявление о признании соглашения об уступке требования (цессии) от 10.06.2021 г. недействительной сделкой и применении последствий его недействительности.

Данный иск принят к производству определением Арбитражного суда Нижегородской области от 11.01.2022 г., возбуждено производство по делу № А43-53/2022.

Одновременно по ходатайству Уланова А.Е. судом приняты обеспечительные меры в виде запрета ООО «М-65» совершать действия, связанные с отчуждением или обременением любым способом имущественного права требования выплаты компенсации за нарушение исключительного права на торговый знак «NORD STORM» в период 2017-2018 г. в сумме 56 261 842 руб. 62 коп. и уплаченной государственной пошлины в размере 200 000 руб., полученного на основании соглашения об уступке требования (цессии) от 10.06.2021 г.

Таким образом, с учетом наложенного судом запрета в отношении нового кредитора (ООО «М-65»), заявление указанного лица удовлетворению не подлежит.

Также, с учетом принятых судом обеспечительных мер и положений ст. 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не подлежит удовлетворению и заявление о процессуальном правопреемстве, заявленное истцом.

При этом, в силу ч. 1 ст. 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правопреемство возможно на любой стадии арбитражного процесса, в том числе на стадии исполнения судебного акта.

На основании изложенного, у суда апелляционной инстанции отсутствуют правовые основания, предусмотренные ст. 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены решения суда первой инстанции с отнесением на ответчика расходов по госпошлине в соответствии со ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 176, 266 - 268, пунктом 1 статьи 269 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда города Москвы от 03 августа 2021 года по делу № А40-96608/21 оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

В удовлетворении заявлений о процессуальном правопреемстве отказать.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в течение двух месяцев со дня изготовления в полном объеме в Суд по интеллектуальным правам.

Председательствующий судья:

О.Г. Головкина

Судьи:

Е.Б. Расторгуев

Е.А. Ким